

Россия, 2003, 20 мая, с. 21

БГ собирается в монастырь

Гребенщиков Борис

20.05.03

Борис Гребенщиков и его аккомпанирующий состав, по традиции именуемый «Аквариумом», познакомили общественность со своим новым альбомом, основное настроение которого, по словам музыкантов, можно определить как «тотальное интернациональное безумие». Новый диск, частично записанный в Индии с местными музыкантами, называется «Песни рыбака». На презентации альбома в Москве БГ явился народу в образе «дядюшки Сэма». Отвечая на вопросы, с фирменной многозначительностью поведал журналистам красивую притчу о китайском мудреце Чжуанцзы, давшую название альбому. В целом же был немногословен. Однако корреспондентке «России», которая беседовала с лидером группы «Аквариум» днем ранее, неожиданными и настойчивыми вопросами удалось расшевелить облако таинственности и безмятежности, которым Борис Гребенщиков окутывает свою персону уже не первое десятилетие, и узнать несколько любопытных подробностей.

«Аквариум» генерирует гормоны радости

— **Считаете ли вы себя светским человеком? Часто ли появляетесь на светских раутах, тусовках?**

— Нет. Я монах. Мне все это противно и неинтересно, кроме тех случаев, когда по каким-то причинам мне там захочется быть.

— **В ночные клубы ходите?**

— Я предпочитаю тихие и спокойные заведения, где можно спокойно выпить и поговорить. А когда шумно и много народу — мне неинтересно.

— **Ваша борода — это дань моде китайских мудрецов?**

— Нет. Это абсолютно мое, ни от кого не зависящее. Я сам ее заплетая и при этом не думаю про китайцев.

— **А с чем связан такой имидж?**

— Имиджа как такового у меня никогда не было и, скорее всего, не будет. Имидж — это что-то отдельное от человека: вот человек, а вот его имидж. У меня этого нет.

— **Вас не смущает, что сегодня группу «Аквариум», как и многое другое, пытаются записать в явления массовой культуры?**

— Прекрасно! Вся культура должна быть массовой. Как говорил Ленин, культура должна принадлежать народу. Пусть «Аквариум» слушает любой человек, который хочет его слушать, потому что «Аквариум» — это произведение искусства, совершенно не зависящее от своей публики. Мы делаем то, что мы делаем,

потому что нам это нравится. Что при этом диктуют общественные вкусы — мне, например, глубоко неинтересно.

— **Ваша аудитория как-то изменилась за прошедшие 30 лет? Кто сейчас ходит на концерты «Аквариума»?**

— А те же и ходят: сумасшедшие. Нормальный человек должен ходить на группу «Руки вверх!»

— **Хм... А себя вы считаете сумасшедшим?**

— Мне никогда не приходило это в голову. С одной стороны, я, наверное, абсолютно нормальный. С другой стороны, с точки зрения общества, может быть, я поступаю иногда странно. При статусе «Аквариума» мы могли бы активно продаваться в рекламу, иметь свои ТВ-шоу, рекламировать марки пива и работать на предвыборных кампаниях. При этом зарабатывали бы безумное количество денег.

— **Тогда почему вы не продаете пиво?**

— Потому что свобода дороже. Когда делаешь то, что ты хочешь делать, а не то, что тебе навязывают.

— **У вас бывают депрессии?**

— Очень часто.

— **И как вы с ними боретесь?**

— Жду, пока пройдут сами.

— **А психотропными препаратами не балуетесь?**

— Не! Я сам — психотропный препарат. Гормоны радости выделяются абсолютно естественно. При этом я могу

употреблять все средства — психотропные и непсихотропные, но они на меня почти никак не действуют, мне просто хочется спать.

— **Поездки на Восток и погружение в религию оказывают, наверное, на вас гораздо большее воздействие. Вы еще не достигли просветления?**

— Нет! Я абсолютно затемненный, тихий, неграмотный человек.

— **Расскажите, пожалуйста, вы ведь венчались со своей супругой в Японии, по синтоистскому обряду?**

— А просто я жениться люблю! Как вижу какое-нибудь место, где можно по-новому пожениться, так и женюсь.

— **Как вы относитесь к современной поп-культуре?**

— Очень положительно, потому что поп-музыка, по своему определению, — это музыка, создающая атмосферу для продолжения человеческого рода. Хотя меня интересует музыка немножко другая — та, которая заставляет чувствовать себя счастливым. Но должно же человечество размножаться!

— **Считаете вашу музыку коммерческой?**

— Я считаю, что если бы человеческий род был совершенен, то группа «Аквариум» была бы самой покупаемой на планете за последние 20 лет. Потому что мы делаем самую лучшую музыку — мы делаем красоту. Есть одна история про знаменитого Рамакришну, который вышел в поле,

увидел стаю летящих журавлей и, ошеломленный красотой этой стаи в этом небе, упал в обморок. Вот это правильное действие искусства! От наших песен нужно падать в обморок.

— **В прошлом году было 30-летие группы «Аквариум», в этом году вам исполнится 50... Не жмут годы?**

— Абсолютно нет. Жизнь разнашивается, как ботинок: чем дальше — тем удобнее. Может быть, выглядит со стороны хуже, а внутри все здорово.

— **Насколько я знаю, вы собираетесь выложить 10 треков нового альбома в Интернете на сайте «Аквариума». Не боитесь, что продажи компакт-диска упадут?**

— Нет, не боюсь. Первый же человек, который купит наш компакт, имея компьютер, сразу же пойдет и выложит в Сеть весь альбом. Это естественная часть жизни.

— **Ваше отношение к пиратам и пиратской продукции?**

— Вот простое математическое рассуждение. Когда люди в России получают в среднем 100–200 долларов в месяц, просить их, чтобы они 20 долларов выложили за альбом, — это по крайней мере жестоко и бесчеловечно. Если человек не может позволить себе купить лицензионный диск — пусть он покупает пиратские компакт-диски. Честь и хвала пиратам!

— **Правда ли, что одно из первых коммерческих выступлений**

«Аквариума» (это было в конце 70-х, играли вы тогда на «разогреве» у группы «Воскресение») провалилось?

— В то время у нас вообще не было ни одного удачного концерта. Потому что, во-первых, мы не умели играть, во-вторых, хотели много аппаратуры, а аппаратуры не было никакой, и, в-третьих, мы патологически не любили репетировать. При этом песни, которые мы играли, были, как правило, очень сложной конструкции. Вы можете догадаться, что при этом получалось...

— **Какой город вам больше импонирует — Петербург или Москва?**

— Лондон. Как-то я там себя чувствую хо-

рошо. Свободно. Хотя в индийской деревне я тоже себя чувствую очень свободно. Вообще я — деревенский человек.

— **У вас есть деревня?**

— Нет, но я собираюсь купить. Брянщину. И выращивать там кокаин. Русский. Из елок.

— **Вы хотели бы осуществить какие-то проекты немusыкального плана? Снимать кино, играть в театре, вести телепередачу?**

— Нет, я все-таки думаю, что мы все в монастырь уйдем — там гораздо спокойнее. В монастыре будем заниматься йогой, сидеть в позе лотоса 24 часа в сутки.

Беседовала
 Татьяна Хазанова

